

- Кха-а! - шея пирата хрустнула в моих руках.

Голова, оторванная вместе с частью позвоночника, безвольно повисла, из разорванных артерий хлестала бурая кровь.

Он был роквокером - представителем разумной расы с планеты, богатой залежами руды, они питались камнями и металлами.

По описанию они напоминали кремниевые формы жизни, что очень интриговало фанатов научной фантастики, однако в самой игре мало чем отличались от обычных гуманоидов.

Разве что у них была грубая, как камень, кожа, а так, те же кровь и плоть внутри.

Я размахнулся головой роквокера и со всей силы опустил её на череп стоящего рядом киборга. Как перезрелый арбуз, его голова брызнула во все стороны, превратившись в бесформенную массу.

«Это уже вторая группа».

На этот раз моей целью была команда, отправившаяся в лабораторию.

Как и ребята из оружейной, они потеряли бдительность, войдя в лабораторию, поэтому к моему приходу в живых осталось всего трое.

Остальные растворились в кислотной слизи, превратившись в зловонную лужу на полу.

«Черт, двоих потерял».

Я с сожалением посмотрел на наполовину растворившихся киборгов. На всякий случай попробовал оторвать ногу и съесть, но условие эволюции так и не выполнилось. Видимо, текстовое окно засчитывало только тех, кого я убивал лично.

Эффекта от поглощения тоже не было. Шанс получить бонус от поедания ещё живой плоти был крайне низок. Практически на уровне обычных образцов, так что не стоило и рассчитывать.

Я выплюнул изо рта металлический прут, застрявший в зубах.

В игре Аморф мог переваривать даже металл, но в реальности к этому нужно было привыкнуть. Ощущения были, будто грызешь куриную ногу вместе с костями.

- Скрип... хрум... чавк... - рядом со мной номер 26 расправлялся с киборгом.

Похоже, он вошёл во вкус и уже мог охотиться самостоятельно, без моей помощи. Киборг отчаянно пытался оторвать от себя липкое тело, но номер 26, впившись в него до самого горла, не двигался с места.

Пусть он и киборг, но основа у него всё равно человеческая. Без воздуха долго не протянет.

Дождавшись, пока киборг перестанет дёргаться, я пронзил его сердце хвостом. Как только я убил свою добычу, номер 26 отцепился от трупа и послал мне ментальный сигнал.

□Малыш голодный?□

[Ззз ззззз ззззз... (Таких, как он, я сам должен убивать...)]

□Да.□

[Зззззз... (Тогда ешь того.)]

□Хорошо. Приятного аппетита.□

Прости, дружище, но счётчик эволюции засчитывал только киборгов, убитых лично мной. Что ж, пришлось довольствоваться тем, что есть. Я отдал 26-му роквокера, а сам схватил тело киборга.

Только я собрался вонзить зубы в плоть, как вдруг запищала рация, которую я держал в боевом манипуляторе.

- Эй, говнюки, докладывайте обстановку.

- Кхм-кхм... это рубка, мы всё ещё... работаем!

- Мы в грузовом отсеке, кажется, тут охуенная добыча! Столько барахла тащить!

- Босс, тут на кухне полный пиздец! Жрать вообще нечего!

- Проверяем оружейную.

- А эти утырки, что в лабораторию пошли, не отвечают?

Я симитировал голос парня из оружейной и, быстро запихнув в рот кусок киборга, ответил:

- В лаборатории всё чисто.

- А? Ты же не связист, какого хрена у тебя рация?

- Э-э, ну... связист сейчас... готовится к эвакуации...

- ...Ладно, хрен с ним, отбой.

Голос босса звучал настороженно.

Как и следовало ожидать от главаря шайки. Ишь какой продуманный, для пирата, держит своих псов в ежовых рукавицах. Обычно у мутантов-гигантов снижается интеллект из-за побочных эффектов от генной модификации, но этот, похоже, был другим.

«Может, его улучшили по какой-то неизвестной мне технологии?»

Умный мутант-гигант... Такого я в игре ещё не встречал.

«Хоть он и умён, но оригинал есть оригинал. Нужно быть начеку».

Сначала «чувства хищника», теперь вот разумный мутант-гигант... Реальность всё больше отличалась от игры. От этого становилось немного не по себе, но в то же время, пробуждался азарт.

«Кстати, о 26-м...»

Розовый пузырящийся амебод, жадно уплетающий внутренности роквокера, тоже сильно отличался от своего игрового прототипа. Он был таким же талисманом, но в игре не обладал

таким интеллектом.

«Подумать только, я путешествую с амебоидом... Вот удивятся ребята на форуме...»

Аморфы сами по себе были одиночками, да и я не отличался особой общительностью, что в игре, что в реальной жизни.

Размышляя о всякой всячине, я доел останки киборгов.

Мясо последних отдавало лимоном.

«Что-то тут не так...» – Эльчен нахмурился, вертя в руках рацию.

До того, как стать мутантом-гигантом, он был военным.

Вернее, военнопленным. За поражение в бою его приговорили к превращению в мутанта-гиганта.

Если бы его не забрал клан Эджертонов, он бы закончил свои дни безмозглым чудовищем на поле боя.

Так или иначе, армейская выправка давала о себе знать: Эльчен всегда уделял особое внимание субординации и порядку. Конечно, находились те, кто нарушал его приказы, но они быстро превращались в космическую пыль. После пары показательных казней о сбоях в субординации можно было забыть.

Конечно, он мог и ошибаться, но что-то подсказывало Эльчену, что дело нечисто. Возможно, это интуиция, унаследованная от диких животных, чья кровь текла в его жилах, шептала ему об опасности. Та самая интуиция, что помогла ему выжить в десятках передраг на поле боя.

Последний сеанс связи был не случайностью, а ловушкой.

Укрепившись в своих подозрениях, Эльчен снова схватил рацию. Отдав приказ всем, кроме ребят из оружейной, он обратился к команде, обыскивающей столовую и грузовой отсек.

– Это босс. С теми, кто пошёл в лабораторию, что-то не так. Всем немедленно собраться у лаборатории.

– Что? Так точно.

– Есть, босс.

Эльчен отключил рацию и подозвал к себе главу медицинской службы.

– Док, ты же видел этого монстра. У него есть слабые места?

– Нет.

Категоричный ответ заставил Эльчена нахмуриться. Док замялся, боясь гнева босса, но слово – не воробей.

«Он что, не боится меня?»

Док, возможно, и не подозревал, но Эльчен знал, что тот его боится. И всё равно, он, ни секунды не колеблясь, ответил так, как не понравилось боссу.

Это значило лишь одно: монстр пугал дока куда больше, чем сам Эльчен.

Эльчен почувствовал, как холодный пот стекает у него по спине. Он решил сменить тактику и задал другой вопрос:

– Тогда расскажи о его сильных сторонах, особенностях.

Видя, что босс не собирается взрываться, док осторожно начал делиться своими мыслями:

– Он... Он как призрак.

– Призрак?

– Да. Он убивал людей среди бела дня, а тел не оставалось. Мы узнавали о пропаже людей слишком поздно.

– Какие, к чертям, призраки в космосе? Ты что, совсем тупой?

– Но... На этом корабле установлены самые современные системы безопасности. Даже мы не знаем всех тонкостей, а он... Он как будто знал, куда идти, обходил все ловушки и убивал наших людей. Если это не призрак, то кто?

Эльчен промолчал. По тону дока было понятно – он говорит чистую правду.

«Призрак... Что за чушь?»

Неужели этот корабль проклят? Призраки в век космических технологий? Звучало как дурной анекдот.

Эльчен немного подумал и снова потянулся к рации. Это было ударом по его самолюбию, но, похоже, придётся действовать сообща.

Но стоило ему взять в руки рацию, как он понял:

Слишком поздно.

Неизвестный враг уже начал своё наступление.

«Неглупый малый».

Ему удалось обмануть даже высокопоставленных шишек, но Эльчен оказался не так прост.

Может, дело в том, что он был не разумным существом, а скорее, умным зверем? Инстинкты, унаследованные от диких животных, подсказали ему, что это ловушка?

«В любом случае, уже поздно».

Мы вернулись в гнездо в холодильной камере.

Мои вспомогательные органы, словно сеть, опутали весь корабль. Я видел, как пираты, переговариваясь, направляются к лаборатории.

На этот раз я решил попробовать новую тактику.

Я улёгся в гнездо, раскинув конечности, и закрыл глаза. Как только вспомогательные органы коснулись гнезда, моё восприятие начало стремительно расширяться.

Если кровь течёт по венам, то моё сознание, словно поток, распространялось по отросткам. Из холодильной камеры, по руслам сознания, оно растеклось по коридорам, комнатам...

Говорят, люди под воздействием наркотиков ощущают, будто выходят за пределы своего тела. Может, это что-то похожее?

С каждым моим вздохом отростки, словно живые, пульсировали в такт. От металлических пластин, которыми было покрыто гнездо, веяло холодом, и я невольно передёрнул плечами.

Наконец, вспомогательные органы завершили подключение.

Теперь враги были у меня как на ладони. Я отдал мысленную команду спорам с нейротоксином, расположенным на пути к лаборатории.

Активировать.

Как мозг отдаёт приказы телу, так и моё сознание, через вспомогательные органы, передавало команды отросткам.

Споры послушно лопнули, разбрызгивая ядовитую жидкость.

Потолок, стены, пол, коридоры... Всё вокруг, где росли отростки, было пропитано смертоносным ядом.

Я чувствовал, как пираты, застигнутые врасплох, мечутся в поисках выхода.

Они пытались вырваться, уничтожая споры и срубая отростки, но всё было бесполезно. Их тела не слушались, превращаясь в деревянные чурбаны, и падали на пол. Те немногие, кто смекнул, в чём дело, вовремя ретировались, но большинство сделало неверный выбор.

«Получилось».

Не думал, что сработает. Обычно контроль над гнездом становился доступен только после достижения стадии юного организма.

«В игре, по крайней мере».

Но это же реальность, почему бы не попробовать? И, как оказалось, не зря.

«Пятерым удалось уйти».

Больше половины попали под действие спор. Оставшиеся семеро лежали на полу,

парализованные, дожидаясь своей участи.

Я поднялся из гнезда. Тонкие усики под подбородком оторвались от отростков, и меня накрыло волной слабости.

Как будто душа, свободно парящая в бескрайнем пространстве, вновь вернулась в оковы брэнного тела.

Ощущение быстро прошло, но вот потраченную на управление гнездом энергию нужно было восполнить. Меня охватил такой голод, какого я ещё не испытывал.

[Ззззз зз... (Пошли перекусим?)]

□Да.□

Я посадил 26-го себе на плечо и направился к лаборатории.

По пути нам попадались тела пиратов. Бросать беспомощных товарищей – обычное дело для этих отбросов.

Что ж, тем лучше для меня: не придётся сражаться на голодный желудок.

Я жадно набросился на тела. С каждым укусом я чувствовал, как они вздрагивают. Их судороги напоминали мне быющуюся в конвульсиях рыбу, выброшенную на берег.

Интересно, они понимают, что их сопротивление лишь сильнее разжигает мой аппетит? Мои зубы впивались в плоть, четыре руки ломали кости, разрывая внутренности.

Голод был настолько сильным, что я даже не замечал, как металлические детали царапают мне горло. Бесшумная трапеза в коридоре подходила к концу.

«Осталось двое».

Пятеро из семи оказались киборгами. С учётом восьмерых, съеденных до этого, мне оставалось найти всего двух, чтобы перейти на следующую стадию эволюции.

Я ковырнул зубом фалангу пальца, подобранную на полу, и пошёл по следу беглецов.

Они спрятались не в лаборатории, а в другом месте – в спортзале, где команда проводила свободное время.

«Из всех мест, почему именно сюда?»

Наверное, решили, что в просторном помещении им будет легче отстреливаться.

Вот только погибшие до этого ребята наверняка думали так же. Зал, где они когда-то тренировались и веселились, давно превратился в арену смерти.

Сквозь пролом в двери чувствовался запах страха и спертый воздух. Наверняка, зайдя внутрь, они пришли в ужас от увиденного: стены и пол были залиты кровью.

Здесь погибло больше двадцати человек. Что им ещё пятеро?

Я отдал фалангу 26-му, сидящему у меня на плече, и шагнул внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/98247/4569944>